

КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Алла Александровна Тимофеева¹, Анна Дмитриевна Павлова²

^{1,2} Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

¹ alla-al.tim@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-000107166-2683>

² pavlovvaaa@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-8764-230X>

Аннотация. Современный этап развития нашей страны связан не только с преобразованиями экономических отношений, демократизацией общественной жизни, но и повышением ценности законодательства как условия социального регулирования. Российская законодательная база очень объемна: нижняя палата парламента за четверть века приняла восемь тысяч законов, а с начала 2020 г., разбирая, по выражению спикера, «законодательные завалы», рассмотрела свыше 600 законопроектов. В России действует более двадцати кодексов по различным направлениям, но неизбежна подготовка последующего пакета законов и подзаконных актов. При этом не завершено теоретическое осмысление кодификационного процесса, продолжаются дискуссии по поводу содержания, функций, видов систематизации. Незавершенность современного этапа кодификации актуализирует проблему, определяя необходимость комплексного подхода к её изучению. Несомненно, что в процессе упорядочения современного российского права должен использоваться опыт отечественных правотворческих органов. Осмысление исторического прошлого предполагает связь между этапами развития — при сохранении тех или иных элементов.

Целью настоящего исследования является определение роли кодификации законодательства в отечественной и современной истории. Во исполнение поставленной цели авторы ставят перед собой ряд задач, в число которых входит: выявление мнений правоведов разных десятилетий на роль кодификации в государстве, изучение опыта проведения кодификаций в Российской истории, определение направленности кодификационных работ и др.

Новизна и практическая значимость исследования — в попытке комплексного рассмотрения теоретического и практического аспектов кодификационного процесса в России, восстановление преемственности в отечественной юридической науке. Методологическая основа исследования — всеобщий диалектический метод, позволяющий в совокупности с историческим и сравнительно-правовым методом раскрыть особенности этапов кодификации в стране. Теоретический и практический опыт российского кодификационного процесса не может не способствовать решению проблем кодификации в современных условиях, восстанавливая «связь времён».

Ключевые слова: инкорпорация, кодификация, систематизация, законодательный процесс, правотворчество, сфера общественных отношений, отрасли законодательства, кодекс, свод законов

Для цитирования: Тимофеева А. А., Павлова А. Д. Кодификация законодательства в России: исторический и практический аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1 (36). С. 38–45. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10106

**CODIFICATION OF LEGISLATION IN RUSSIA:
HISTORICAL AND PRACTICAL ASPECTS**Alla A. Timofeeva¹, Anna D. Pavlova²^{1,2}Vladivostok State University, Vladivostok, Russia¹Alla-al.tim@yandex.ru <https://orcid.org/0000-000107166-2683>²pavlovvaa@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-8764-230X>

Abstract. The current stage of development of Russia is associated with the transformation of economic relations, the democratization of public life, and an increase in the value of legislation as a condition of social regulation. The Russian legislative base is very voluminous: the lower house of parliament has adopted 8,000 laws in a quarter of a century and considered over 600 bills since the beginning of 2020, sorting out, in the words of the speaker, the *legislative backlog*. In Russia, there are more than 20 codes in force in various areas, but the preparation of a subsequent package of laws and by-laws is inevitable. At the same time, the theoretical understanding of the codification process is not completed, and discussions continue about the content, functions, and types of systematization. The incompleteness of the current stage of codification actualizes the problem, determining the need for an integrated approach to its study. The experience of domestic lawmaking bodies should undoubtedly be used in streamlining modern Russian law. Comprehension of the historical past presupposes a connection between the stages of development while preserving certain elements.

This study aims to determine the role of codification of legislation in Russian and modern history. In pursuance of this goal, the authors set the following tasks: (1) identifying the opinions of jurists of different decades on the role of codification in the state; (2) studying the experience of performing codification in Russian history; and (3) determining the direction of codification works.

The novelty and practical significance of the research lie in the attempt to comprehensively consider the theoretical and practical aspects of the codification process in Russia and the restoration of continuity in domestic legal science. The methodological basis of the research is a universal dialectical method, which, in conjunction with the historical and comparative legal method, allows revealing the features of the codification stages in the country. The theoretical and practical experience of the Russian codification process contributes to solving the codification problems in current conditions, restoring the *connection of times*.

Keywords: incorporation, codification, systematization, legislative process, lawmaking, sphere of public relations, branches of legislation, code, code of laws

For citation: Timofeeva AA, Pavlova AD. Codification of legislation in Russia: historical and practical aspects. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(1):38-45. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10106 (In Russ.)

Введение

Становление правовой системы в России сегодня происходит в непростых политических и экономических условиях, и количество всех видов федеральных нормативных актов в последнее время серьезно увеличилось. Только за 10 лет с момента принятия Конституции Российской Федерации было утверждено более 1400 законов (для сравнения: в 1991 г. РСФСР — всего 63!) [1, с. 115].

По некоторым подсчетам, в России действуют сегодня более 6400 законов, которые должен знать (и выполнять!) каждый житель страны — без учёта многочисленных постановлений правительства, ведомственных

приказов, инструкций и т. д. Законотворческая инициатива депутатов Госдумы безгранична: от закона об охране грибов, налога на пикники, запрета на езду на велосипеде без прав, до замены флага России имперским штандартом. В остроумной фразе С. Леца «и беззаконие можно внести в кодекс» [2, с. 266] в российских реалиях подлежащее следовало бы заменить словом «нелепица».

Возрастание количества принимаемых нормативных актов характерно также для субъектов Российской Федерации, губернаторов, глав администрации, и др. Существование в России и ее регионах фактически недействующих актов, которые необходимо

отменить или внести изменения в их содержание — серьезная проблема. Целые комплексы нормативных правовых актов не выполняют своих регулятивных функций из-за «разбросанности», запутанности и коллизионности, а большое количество их является причиной распространения негативного явления — правового нигилизма. Российское законодательство сложно в применении, чрезвычайно объемно, и его обновление требует очищения от засоренности, несоответствия и хаотичности нормативно-правовых предписаний. «Главное предназначение закона как юридической формы отображения устойчивых связей и процессов общественного развития, — устранить или смягчить противоречия, находить компромиссы и способствовать стабильности в обществе» [3].

Государственно-организованный правопорядок предполагает возможность быстро находить и использовать надлежащие правовые нормы, что невозможно без совершенствования юридической техники [4, с. 65]. Кодификация при этом — и особый вид правотворчества, и действенный способ модернизации законодательства [5, с. 151–152].

Составители Полного собрания законов Российской империи в свое время писали: «История государства без познания законов не может иметь ни ясности, ни достоверности, так как, с другой стороны, законы без истории часто бывают невразумительны. Посему, чем благовременнее законы приводятся в известность, тем источники истории для современников станвится удобнее, для потомства достовернее» [6, с. 6]. Выявление проблем систематизации в ретроспективе позволяет проследить непростую «цепь» кодификации права, вызываемых, как правило, масштабными изменениями в политике и экономике. Рассмотрение каждого «звена» этой цепи дает возможность решать конкретные вопросы современного процесса кодификации.

Описание проводимого исследования

Объект исследования относится и к юриспруденции, и к истории, что делает необходимым использование системно-комплексного метода — наиболее результативного и надёжного. В описании государственных институтов, норм, отношений едва ли возможно выделить общие исторические и юридические компоненты; ценные исторические сведения значительно облегчают понимание ключевых аспектов российской кодификации.

Сравнение того или иного института в прошлом и настоящем должно иметь теоретико-методологическую основу. Полнота

системно-генетических взаимосвязей обеспечивается сочетанием нескольких компонентов:

- изучение нормативно-правовой базы;
- выявление особенности и проблемы эволюции данного института и анализ практической его деятельности.

Определяющий характер общеисторического материала — при несомненной специфике правовой реальности в историко-правовых исследованиях — не вызывает сомнения и обеспечивает воссоздание контекстуальной среды.

Методологическая основа исследования — современные достижения науки познания; цель — раскрытие опыта отечественного законодательства в решении проблемы кодификации. Осмысление исторических и практических вопросов систематизации права определяют следующие задачи:

- рассмотреть теорию кодификации в процессе развития национальной правовой мысли;
- определить этапы отечественного кодификационного процесса, выявляя специфику каждого;
- исследовать основные направления и формы кодификации, определяя на базе прошлого её перспективы в современной России.

Историко-правовой дискурс позволяет, с одной стороны, осмыслить прошлое как реальность, с другой — дискурс как стиль, стратегию, технику «схватывания» этой реальности в мыследеятельности того или иного времени.

Учитывая рефлексивный характер истории, необходимо пользоваться опытом предыдущих поколений, создавая «сплав» юриспруденции и истории, важного и второстепенного. Однако возвращение и повторение ситуации требует собственной объективности и беспристрастности.

Результаты исследования

Кодификация законодательства в России имеет прочные исторические корни, являясь результатом предшествующей юридической жизни. Незавершенность теоретического осмысления уникального исторического опыта, продолжающийся процесс упорядочивания правовой системы стали предметом изучения видных российских учёных Н. Н. Литягина, А. С. Пиголкина, С. В. Полениной, Т. В. Кашаниной и др. [1; 7; 8; 9; 10; 11]. В их трудах даются определения кодификации, раскрывается её место в процессе систематизации, разрабатываются виды, методы и основные направления. Видению юридико-технических, исторических и теоретических проблем кодификации права посвящены работы Т. Я. Хабриевой (2009),

А. И. Абрамовой (2016), Т. Н. Рахманиной (2008) и др. [4; 12; 13].

Системное упорядочение действовавшего в России законодательства осуществлялось не однажды, воплотившись в Полное собрание и Свод законов Российской империи, в успешную кодификацию советского времени.

В понятие систематизации законодательства традиционно включаются следующие формы правовой деятельности: сбор государственными органами, предприятиями, фирмами и другими учреждениями, организациями действующих нормативных актов, их обработка и расположение по определенной схеме; подготовка и издание различного рода собраний и сборников нормативных актов (инкорпорация законодательства) как подготовка к последующему изданию различных сборников и собраний; подготовка и принятие укрупненных актов на основе объединения норм разрозненных актов, изданных по одному вопросу (консолидация законодательства); подготовка и принятие новых актов типа кодексов, в которых помещаются как оправдавшие себя нормы прежних актов, так и новые нормативные предписания [1, с. 372]. В кодификационном акте обычно формулируются нормы, регулирующие наиболее важные вопросы общественной жизни — брачно-семейные, трудовые, имущественные и др.

Оценка кодекса, представляемого и в идеальном, и в реальном аспекте, высока: с одной стороны — это определенная концепция права, исходящая из неких высших философских принципов, с другой — реальный документ, фиксирующий действующие законодательные нормы и их применение», — обоснованно считает А. Н. Медушевский [14, с. 22]. Необходимость кодификации российских законов была осознана еще во времена Петра I, когда многочисленность и казуистичность актов в массе своей представляла беспорядочную законодательную информацию, Петр I повелел свести воедино все акты, изданные после Соборного уложения 1649 г., но при тогдашнем уровне законодательной техники и юридической грамотности эта задача была весьма сложной. К тому же, как писал историк права М. Ф. Владимирский-Буданов в пояснение неуспехов работы многочисленных комиссий, «Сама жизнь правовая еще не улеглась в спокойные формы, не ассимилировала новое со старым» [15, с. 265].

В XVIII в. попытки власти унифицировать централизованное законодательство приводили к созданию многочисленных комиссий, которые по оценке В. О. Ключевского, «обнаружили» в своей работе так мало юридического

смысла и подготовки, что их труд не решились пустить в ход [16, лекция LXXII с. 307].

В 1804 г. создана новая кодификационная комиссия, в которой стал работать крупный государственный деятель и юрист М. М. Сперанский. По существующему преданию он сопровождал Александра I во время встречи с Наполеоном в Эрфурте (1808 г.), на которой последний якобы обратился к русскому императору со словами: «Ваше Величество, не хотите ли вы обменять этого человека на какое-нибудь королевство?» Крупнейший русский историк В. О. Ключевский сказал о Сперанском: «Это был Вольтер в православно-богословской оболочке». И еще: «Со времен Ордин-Нащокина у русского престола не становился другой такой сильный ум; после Сперанского, не знаю, появится ли еще». Качественные изменения в российском правоведении в XVII–XIX вв. способствовали переходу от эмпирической классификации к разработке новых правовых норм, что составляет суть кодификации. Однако в отличие от Европы, где философия Просвещения превратила закон в символ борьбы с абсолютизмом, в России кодификация закрепляла правовой режим абсолютистского государства [17, с. 5]. Концепция кодификации определялась во многом историческими условиями и государственной идеологией, но М. М. Сперанский сделал все возможное для создания основы развития законодательства и утверждения верховенства права. Форма и структура созданных под его активным руководством Полного собрания законов в 56-ти томах и Свод законов в 15-ти соответствовали лучшим образцам кодексов в Европе. Однако их глубина и всесторонность оценивалась одними авторами как достоинство, другими — как недоработка.

М. С. Лунин в свое время писал: «Составители свода законов, то ли торопясь, то ли по недостатку специальных сведений, ограничили текстуральным воспроизведением запыленных документов, загромождавших архивы, и свалили в одну кучу законы, декреты, приказы, манифесты, дипломатические акты, временные распоряжения и даже простые циркуляры. Из этой несвязной массы они составили Свод законов, где, по их же признанию, не придерживались иного правила, кроме выбора из двух противоречивых законов более позднего» [18, с. 141]. И современники вместе с М. С. Луниным, и исследователи более позднего времени не однажды утверждали, что разумная классификация законов не осуществлена, игнорируя тем самым роль М. М. Сперанского и вольно обращаясь с историческими фактами.

Многие несовершенства, присущие прошлому законодательству, не были устранены: законы в Своде законов нередко отличались казуальностью, неопределенностью формулировок и наличием пробелов. Отсутствовало четкое разделение между законами и распоряжениями; итог — включение в Свод целого ряда распоряжений. Работы по систематизации российского законодательства в продолжение всего XIX и начале XX вв. повлияли на дальнейшее правотворчество, способствовали организации правовой сферы. Создатели Полного собрания и Свода законов Российской Империи прогнозировали неизбежные недостатки своей огромной работы, предлагая пути их преодоления. Практика же государственного управления претерпела колоссальные изменения. Законы стали доступны не только чиновникам от государства, но и истцам, и ответчикам.

Переиздание трудов известных учёных прошлых веков как русского юридического наследия — не только дань уважения к истории, но и ценная практика: «богатейший кладезь идей и концепций, понятий и терминов, приемов юридического мышления, выработанных русскими правоведами прошлых столетий, действительно должен найти применение как в системе юридического образования, так и в практической деятельности современных юристов» [19, с. 72].

Октябрьские события 1917 г. стали точкой отсчета нового, советского этапа развития отечественного права. Объективная потребность в совершенствовании законодательства и оптимизация его источникового обеспечения должны выступать главным при рассмотрении деятельности по упорядочению нового законодательства. Однако в определении этапных вех истории систематизации немалую роль играли не только необходимость и результативность упорядочения нормативного материала, но и ее идеологическая составляющая [20, с. 42]. Если отраслевая кодификация 1918 г. шла параллельно с закреплением основ государственного строя в Конституции РСФСР, то систематизация 20-х гг. и полномасштабные кодификационные работы 50–60-х гг. оказались фактором для фиксации государственно-правового строительства и разработки новых конституций.

Систематизация законодательства осуществлялась в соответствии с федеративным характером создания советского государства, на уровне законодательства Союза ССР и на уровне его субъектов. Новое законодательство создавалось быстрыми темпами: к концу 1922 г. в СССР уже более 4000 законов

и прочих нормативных актов. П. И. Стучка, видный большевик, писал: «Мы, казалось, «сожгли» в 1917 г. все старые законы, а между тем цифра одних послереволюционных законов превышает цифры германских». Большой объем изданных советской властью разрозненных актов отличался противоречивостью норм, несогласованностью терминологии и отсутствием единства в юридико-техническом оформлении. Эта законодательная масса нуждалась в пересмотре и систематизации.

Итогом работы должны были стать хронологические или систематические собрания действующего законодательства. Задачу упорядочения законодательных предписаний решала кодификация, но по мнению наркома юстиции, революционная. В первый годы становления советской власти и начавшейся гражданской войны удалось разработать только отдельные отраслевые кодексы. Некоторые из них были позже заменены, другие действовали несколько десятилетий. Утилитарно близкие для населения Кодексы о труде, семье и браке выступали как законодательная гарантия советского государства. Переход к новой экономической политике изменил отношение власти к праву. Новая историческая обстановка, накопившийся объемный правовой материал, имеющиеся при этом проблемы актуализировали законотворческую деятельность, осуществлявшуюся с учётом русского и мирового позитивного опыта. «Нужно было основательно изучить литературу, русскую и иностранную, кратко и чётко сформулировать новое революционное советское законодательство» [21, с. 134].

Итогом активной кодификационной работы стало принятие в 1922–1923 гг. семи кодексов: Гражданского, Гражданско-процессуального, Земельного, Лесного, Уголовного, Уголовно-процессуального и Кодекса законов о труде. Документальных свидетельств о создании кодексов, немного, но не вызывает сомнений, что они заполнили правовую пустоту, имели высокий уровень юридической техники.

С образованием СССР кодификация стала осуществляться с учётом Основ законодательства Союза ССР и союзных республик по различным отраслям, на базе которых предпринималось дальнейшее правотворчество и систематизация соответствующего законодательства в республиканских кодексах. Масштабные работы по кодификации начались только с конца 50-х. Великая Отечественная война, сложные переходы от сталинского правления к более либеральному задержали этот процесс: к примеру, работа

над Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик началась в 1938 г., а завершилась в 1957–1961 гг.; работа над Основами уголовного законодательства началась в 1939 г., закончилась в 1958 г.

Появление необычного тандема «основа — кодекс» определило своеобразие второй советской кодификации и потребовало серьезных усилий для решения юридико-технических вопросов их совмещения. Однако качество технико-юридической подготовки новых кодифицированных актов компенсировало не слишком быстрые темпы их создания [19].

Появление кодексов не только определило структуру советской правовой системы, но и стало нормой-принципом, которые способствовали развитию права. Кодификационные работы советского периода отличались идеологической направленностью, высоким уровнем организации и юридической техники. Разработка Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, проходила на основе лучших традиций российского дореволюционного и советского законодательства: примером является демократизм новелл Основ 1961 г. «О защите чести и достоинства гражданина», «О недопустимости выселения граждан из жилых помещений» и др. В кодексах советского периода есть разнообразный материал для анализа и выводов: в частности, Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. — один из самых либеральных за всю историю российского семейного права.

Советское законодательство весьма далеко от современных представлений о праве, но юридическая техника выполняемой кодификационной работы отличалась и совершенством, и мастерством.

Образование нового Российского государства, активизация правотворческой деятельности после принятия Конституции РФ 1993 г. сделали необходимым проведение кодификации как необходимого условия единства правового пространства. Исторический опыт показывает, что «неустойчивость и разрозненность правовой системы, многочисленные противоречия и коллизии в нормативных правовых актах... открывают широкий простор для неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения правовых норм» [11, с. 5].

Общеизвестно, что «кодификация — высшая форма систематизации законов и иных нормативных актов, регулирующих общественные отношения; создание единого свода законов с отделением действующих законов от устаревших и недействующих» [22, с. 226].

В современных условиях кодификация, не являясь только юридической практикой, приобретает значение проблемы стратегической, имеющей целью модернизацию и российской правовой системы, и России. Вопросы систематизации законодательства отражены в работах и зарубежных, и отечественных учёных, где освещаются роль, методы, главные направления и сложности процесса кодификации.

Теоретической базой исследования стали труды учёных-правоведов по общей теории права. Однако в сфере исторического правоведения чётко обозначилась тенденция рассмотрения права и его кодификации в более широком аспекте. Примером могут служить работы А. П. Чащина (2012), Я. А. Эмирсултанова (2017) [10; 17], в которых удачно сочетается анализ политико-экономического контекста и нормативно-правовых актов.

Заключение и вывод

Изучение истории кодификационный работы в России позволяет сделать некоторые выводы:

- отечественные правоведы были практически единодушны в признании кодификации права как важной, но отнюдь не единственной формы его систематизации;
- закрепление законности и справедливости существующего строя и власти государства — общая цель систематизации законодательства в различные периоды отечественной истории;
- опыт проведения работ по кодификации российского законодательства разнообразен и обширен: были созданы Своды законов Российской империи, СССР, РСФСР и др. на основе совершенствования юридической техники и зарубежного опыта;
- не отрицая идеологической направленности работ по кодификации, необходимо отметить высокий уровень их организации. В частности, уникален опыт кодификации гражданского законодательства в России — от проекта Гражданского уложения Российской империи до создания Гражданского кодекса 1922 г., Гражданского кодекса 1964 г., и Гражданского кодекса Российской Федерации, части которого были приняты в 1994–2006 гг.
- обязательным качеством правовой системы современной России должна стать преэминентность, имеющая аналитически-творческий характер.

Модернизация всех сторон нашей жизни заставляет осмысливать и позитивный, и негативный опыт прошлого, предостерегая от ошибок в будущем.

Тенденцией современного правового развития стал метод непрерывной кодификации. Слова известного русского цивилиста Ю. С. Гамбарова, произнесённые более ста лет назад, актуальны и поныне. «Работа права никогда не заканчивается, лучше сказать — всегда возобновляется. Прогресс идей, потребности практики, внушения различных интересов рождают каждый день новые представления... поэтому кодификация, фиксируя в ясном, простом и сжатом языке те идеи права, справедливость, полезность которых уже

признана, и предоставляя свободному обсуждению те идеи, справедливость и полезность которых еще оспаривается, обеспечивает одновременно и в правильной мере — как устойчивость, так и прогресс права» [5, с. 149].

Систематизация и кодификация законодательства — вопрос не только юридической техники, но и эффективности конкретной правовой системы, основа формирования правовой политики. Эта задача сложна, но от решения ее зависит во многом перспектива общества и государства.

Список источников

1. Систематизация законодательства в Российской Федерации / А. И. Абрамова, А. В. Мицкевич, А. С. Пиголкин [и др.]. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 382 с.
2. Лец С. Е. Непричесанные мысли. Москва : РИПОЛ классик, 2018. 432 с.
3. Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года). Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России ; Торгово-промышленная палата Нижегородской обл., 2009. 1099 с.
4. Рахманина Т. Н. Актуальные вопросы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. 2008. № 4 (136). С. 30–39.
5. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1 Часть общая. — Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича. 1911. 780 с.
6. Галузо В. Н. Систематизация законодательства России : историко-правовое исследование : монография. Москва : ЮНИТИ ; Закон и право, 2009. 130 с.
7. Литягин Н. Н. Ревизия и систематизация законодательства // Государство и право. 2003. № 4. С. 26–32.
8. Поленина С. В. О Своде законов Российской Федерации. Москва : ИГПАН, 1997. 54 с.
9. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 495 с.
10. Чашин А. Н. Кодификация российского законодательства. Москва : Дело и сервис, 2015. 160 с.
11. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). Москва : Статут. 2010. 734 с.
12. Хабриева Т. Я. Кодификация российского законодательства в условиях федеративного государства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года). Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России ; Торгово-промышленная палата Нижегородской обл., 2009. С. 26–37.
13. Абрамова А. И. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). С. 27–38. DOI: 10.12737/22717.
14. Сословно-представительные учреждения России (XVIII — нач. XX в.) : сб. обзоров / отв. ред. Шевырин В. М. Москва : ИНИОН, 1993. 131 с.
15. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. 639 с.
16. Ключевский В. О. Сочинения. В 9 томах. Том IV. Курс русской истории. Часть IV. Лекция LXXII. Москва : Мысль. 1989. 398 с.
17. Эмирсултанов Я. А. Теоретические и исторические проблемы кодификации права в России // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 201–203.
18. Лунин М. С. Письма из Сибири. Москва : Наука, 1987. 492 с.
19. Рахманина Т. Н. Основные этапы кодификации общесоюзного законодательства // Проблемы совершенствования советского законодательства : Труды / Министерство юстиции СССР; Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. Москва, 1982. [Выпуск] 23. С. 41–52.
20. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков : Очерки жизни и творчества. В 2-х томах. Том 1. Москва : Зерцало. 2007. 672 с.
21. Теттенборн З. В. В Народном комиссариате юстиции в 1918–1919 гг. // Советское государство и право. 1967. № 8. С. 132–135.
22. Георгиева Н. Г., Георгиев В. А., Орлов А. С. Исторический словарь. Москва : Проспект. 2013. 966 с.

ВКЛАД АВТОРОВ

Тимофеева А. А.

Определение темы исследования, подбор необходимой литературы, формулировка соответствующих выводов и положений, корректировка текста, помощь в устранении методологических и методических недостатков работы.

Павлова А. Д.

Согласование темы с научным руководителем, изучение научной литературы, анализ эмпирического материала, определение структуры работы, написание чернового текста и техническое оформление.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Timofeeva A. A.

Definition of the research topic, selection of necessary literature, formulation of relevant conclusions and provisions, text correction, assistance in elimination of methodological and methodological shortcomings of the work.

Pavlova A. D.

Coordination of the topic with the supervisor, study of scientific literature, analysis of empirical material, definition of the structure of the work, writing the draft text and technical design.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 26.09.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 15.11.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.01.2023.
